

Чума как средство религиозной полемики

Метлицкая З. Ю.

Перевод трактата члена Религиозного общества Друзей (квакеров) Джорджа Уайтхеда, содержащего критику позиции Церкви Англии в период эпидемии "Великой чумы" в Лондоне в 1665-1666 гг.

Ключевые слова: общество квакеров, Великая чума в Лондоне, Джордж Уайтхед.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Метлицкая Зоя Юрьевна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва. Сфера научных интересов — история Англии, история английской церкви. ORCID: 0000-0002-9031-2336.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): cerdic@yandex.ru

Рукопись получена 27.11.2020

Рецензия получена 03.12.2020

Принята к публикации 10.12.2020

Для цитирования: Метлицкая З. Ю. Чума как средство религиозной полемики. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(4):55-63. doi:10.15829/2686-973X-2020-4-44

Plague as a means of religious controversy

Zoya Yu. Metlitskaya

Translation of a treatise by George Whitehead, a member of the Religious Society of Friends (Quakers), criticizing the position of the Church of England during the Great Plague of London, 1665-1666.

Key words: Society of Friends, Quakers, the Great Plague of London, George Whitehead.

Relationships and Activities: none.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Zoya Yu. Metlitskaya* PhD, Associate professor of Department of Church History, Lomonosov Moscow State University, Moscow. ORCID: 0000-0002-9031-2336.

*Corresponding author: cerdic@yandex.ru

Received: 27.11.2020

Revision Received: 03.12.2020

Accepted: 10.12.2020

For citation: Zoya Yu. Metlitskaya. Plague as a means of religious controversy. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(4):55-63. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2020-4-44

Эпидемия чумы в Лондоне в 1665 г. стала последней крупной вспышкой этой болезни в Англии. В сравнении с более ранними “поветриями” в Англии и Европе, она не была особенно масштабной: эпидемия длилась примерно полгода и существенно затронула только Лондон.

Тем не менее именно она получила название “Великой чумы” и заняла особое место в английском “большом историческом нарративе”, став своего рода символом эпидемии как разрушительного бедствия. Не случайно именно события 1665 г. легли в основу исторического романа Даниэля Дефо “Дневник чумного года” [Defoe 1722]. За эпидемией последовал пожар 1666 г., уничтоживший большую часть Лондона; два бедствия в сознании людей соединились в одно, что также способствовало превращению этих событий в некие символы.

Вспышка чумы 1665 г. заняла особое место в исторической памяти возможно потому, что она оказалась “эпилогом” чрезвычайно бурного и богатого событиями периода английской истории. Поколение людей, столкнувшихся с эпидемией, помнило гражданскую войну, Республику, Протекторат, Реставрацию.

По свидетельству Натаниэля Ходжа¹, врача, практиковавшего в Лондоне в 1665 г., первые случаи чумы (впрочем, сомнительные) были зафиксированы еще в конце 1664 г. среди монахов в Вестминстере. Несколько семейств, живших рядом с монастырем, испугавшись, уехали в Лондон и завезли болезнь туда. Хотя ее распространение прекратилось из-за суровых морозов в зимние месяцы, с наступлением весны эпидемия стала опять набирать силу. По указу городского магистрата дома, где имелись заболевшие, закрывали, на дверях рисовали красный крест и писали “Господи, смилуйся над нами”. У дверей ставили стражу, которая приносила обитателям еду и лекарства, и следила за тем, чтобы никто из обитателей не выходил на улицу. Карантин продолжался еще в течение 40 дней после того, как заболевший выздоравливал или умирал.

Эпидемия развивалась волнами в мае и июне, то затихая, то начинаясь вновь, и эта неопределенность, как пишет Ходж, способствовала распространению болезни, поскольку люди, думая, что поветрие отступает, забывали об осторожности.

В июле очередная вспышка эпидемии унесла за неделю жизни 8000 человек. Началось массовое бегство из Лондона. Купцы, иностранцы, состоятельные люди спешили покинуть город. Король с семьей и свитой уехал из Лондона в Портсмут в конце июля, а в сентябре перебрался в Оксфорд, где созвал сессию Парламента. Богатые кварталы опустели, но чума

¹ Натаниэль Ходж (1629–1688) — английский врач, член Королевской Коллегии Медиков. Во время эпидемии 1665 г. оставался неустанно на своем посту, посещая больных, в т.ч. в бедных кварталах. В 1666 г. городские власти в знак признания его заслуг назначили ему регулярное жалование как официальному городскому медику. Свои идеи по поводу путей распространения и возможного лечения чумы, основанные на его собственном опыте, Ходж изложил в книге “*Loimologia, sive Pestis nuperæ apud Populum Londinensem grassantis Narratio Historica*”, опубликованной в 1672 г. на латыни и переведенной в 1720 г. на английский язык доктором Джоном Квинси [Hodge 1672]. На этот перевод опирался Дефо при написании “Дневника чумного года”. Несмотря на заслуженную известность конец жизни Ходжа был печален. С течением времени врачебная практика и доходы его становились все меньше, он был заключен в тюрьму в Латгейте за долги и умер в заключении в 1688 г.

продолжала свирепствовать в бедных районах, где условия жизни были хуже, а плотность населения больше. По повелению короля Королевская Коллегия Медиков составила рекомендации на английском языке по борьбе с болезнью. Некоторые члены коллегии сами посещали больных, двое олдерменов лично следили за тем, как соблюдаются эти предписания.

Поскольку чума традиционно рассматривалась как проявление Божьего гнева, для борьбы с эпидемией использовались и духовные средства. По королевскому указу в Лондоне и Вестминстере 12 июля соблюдался покаянный пост; все жители королевства должны были поститься каждую первую среду месяца до окончания поветрия. С середины июля во всех церквях Англии по средам проводились специальные молебны. Чины этих богослужений и поста были изданы королевскими типографами под заглавием “Чин общих молитв с предписаниями относительно поста для того, чтобы отвратить тяжкое “посещение”² Бога во многих местах сего королевства...”. Но все эти усилия не могли помешать распространению болезни. Пик эпидемии пришелся на август и сентябрь: в эти месяцы в Лондоне ежедневно умирало по 12 000 человек. Город обезлюдел.

В октябре болезнь пошла на спад, и в ноябре Лондон начал оживать. Уехавшие возвращались в город, открывались лавки и магазины, возобновилась торговля. К зиме чума закончилась.

Лондонская чума 1665 г., в отличие от крупных средневековых эпидемий, оставила о себе множество самых разных свидетельств: воспоминания очевидцев, дневниковые записи, королевские и муниципальные указы, медицинские рекомендации различного толка, астрологические прогнозы, апокалиптические пророчества, поэмы, посвященные горестной судьбе города, критика предпринимаемых властями мер, призывы к покаянию и утешение скорбящих собратьев. В этом море литературы особое место занимают сочинения представителей радикальных церковных деноминаций, чья деятельность была ограничена и жестко пресекалась после Реставрации в соответствии с Кодексом Кларендона³. Общая идея всех этих сочинений сводилась к тому, что чума, постигшая Англию, является карой за гонения на “истинных христиан”, к которым представители этих групп причисляли, естественно, себя. Пример такого сочинения представлен здесь.

Его автор Джордж Уайтхед (1637-1723) принадлежал к первому поколению английских квакеров. Он примкнул к движению в своем родном городе в Уэстморе, услышав Джона Фокса. В 1654 г. в возрасте восемнадцати лет Уайтхед начал свою карьеру странствующего проповедника и в декабре в первый раз оказался в тюрьме. Поводом послужили его речи

² В англоязычных источниках для обозначения чумы используются термин: *plague*, *pestilence*, *infection*, *contagion*, *visitation*. *Plague* (лат. *plaga*) — слово из библейского лексикона, используется, в частности, при описании кар, которые Бог послал египтянам (см. например, Исх. 11:1). В соответствии с этим я здесь перевожу его как “казнь”. *Pestilence* (лат. *pestilentia*) — также встречается в Библии (например, Исх. 5:3), исходя из этого я перевожу его как “язва”. *Infection* и *contagion* — слова из медицинского лексикона, входят в употребление для обозначения заразных болезней в XVI в. Я перевожу их как “поветрие”, но в данном тексте они не встречаются. Слово *visitation* (лат. *visitatio*) также библейское (см., например, Ис. 10:3) я его перевожу как “посещение”.

³ Четыре уголовных закона, принятые в 1661-1665 гг.

в церкви св. Петра в Норидже и его ответы на вопросы местных священнослужителей о крещении водой. Спустя восемь недель он был освобожден, но вскоре его арестовали снова. Дальнейшая его жизнь представляла собой непрерывную череду арестов и заключений (некоторые из которых едва не стоили ему жизни), в промежутках между которыми он неустанно вел публичные диспуты с представителями всех отличных от квакеров церковных течений. Аргументы, представленные в этих диспутах, он записывал и потом издавал в виде многочисленных трактатов. В 1661 г. он был в составе депутации квакеров, представившей Палате общин свои возражения против принятия Акта о единообразии. Во время чумы и пожара в Лондоне Уайтхед оставался в городе, поддерживая умирающих квакеров и помогая пострадавшим. Все последующие годы, до принятия в 1689 г. Акта о веротерпимости, Уайтхед боролся за предоставление религиозной свободы квакерам. После смерти он был похоронен рядом с Джоном Фоксом на квакерском кладбище.

Далее представлен перевод одного из двух памфлетов Уайтхеда, написанных и опубликованных в 1665 г. Как и других авторов, принадлежавших к радикальным религиозным течениям, его интересовали две темы: связь эпидемии и преследований религиозных диссентеров (истинных христиан) со стороны властей и государственной церкви; разъяснение причин, по которым среди жертв болезни так много его единомышленников, и слова утешения, обращенные к его единоверцам.

Для перевода был выбран первый трактат, посвященный критике позиции официальной церкви в отношении эпидемии. Отправной точкой для полемических обращений Уайтхеда послужил упомянутый выше документ, определявший чин покаянных молебнов и поста для умиловливания гнева Бога.

Следует также заметить, что стиль Уайтхеда, как и других подобных ему “религиозных энтузиастов”, чрезвычайно небрежен и более напоминает “поток сознания”, чем письменный текст. В переводе сохранены по возможности особенности синтаксиса и лексики автора, однако в некоторых местах (ради возможности восприятия читателем перевода) мне пришлось разбивать фразы и вставлять слова-связки, не меняющие ни смысла, ни тона авторской речи.

Перевод выполнен по изданию: Whitehead G. No remission without repentance nor will a bare confession without a real forsaking of sin avail to the averting God's heavy visitation and judgments from this nation of England, the cause whereof being somewhat more fully declared herein then is confessed in the fast which was appointed for the averting of the same heavy visitation and this concerns both the rulers, clergy, and people of London and Westminster and all parts of this realm to look into and lay to heart who are concerned in the observation of the said fast to consider what fruits they bring forth and whether the end of the true fast be answered by them yea or nea, according to Isa. 58. London 1665.⁴

⁴ Библиографическое описание в базе данных Early English Books Online. Available at: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A65875.0001.001?view=toc> (Accessed at 01.12.2020).

Нет искупления без покаяния, и исповедание без оставления греха не может отвести от народа Англии тяжкое посещение и наказание Бога, причины которых более ясно изложены здесь, чем они исповедуются во время поста, назначенного для отвращения сего тяжкого посещения, для того, чтобы правители, клирики и жители Лондона и Вестминстера и всех частей королевства узнали, кто заинтересован в соблюдении этого поста, чтобы понять, какие плоды он принесет и таковы ли цели истинного поста согласно Ис. 58.

В книге “предписаний, относительно поста, установленного, чтобы отвести тяжкое “посещение” Бога, постигшее многие области сего королевства, каковой пост следует соблюдать в Лондоне, Вестминстере и близлежащих округах в среду 12 июля и затем в этих же местах и по всему королевству в первую среду каждого месяца...” перечислены и публично исповедованы причины нынешнего тяжкого “посещения”. Правители, священники и все люди, причастные к перечисленным деяниям, должны задуматься о них, ибо от того, как быстро они покаются, отвратятся от этих деяний и постараются исправить зло и возместить, по возможности, ущерб, зависит, смогут ли они — пока еще осталось время для покаяния — избежать осуждения в этом мире, и вечного наказания и мук в мире грядущем.

В разъяснениях, предваряющих предписания поста, предлагается “с раскаянием в сердцах молить Бога отвести от нас казни, которые постигли нас из-за нашей неблагодарности и грешной жизни”. Ни в коем случае нельзя проводить день поста “посещать таверны и пивные”, проводить этот день в “игрищах, развлечениях, праздности, фривольных забавах, обжорстве и пьянстве, из-за которых, в числе других грехов нашего народа, недовольство и гнев Бога обратились на нас”. В литании, которую люди произносят вслед за священником, говорится: “Ибо преступления наши против тебя умножившиеся, как песок на морском берегу, справедливо навлекут на нас потоп твоего гнева; крик грехов наших, пронзивший небеса, вернется ливнем мести на наши головы; и не потому ли, что земля наша осквернена обитателями ее, ты приказываешь злему ангелу излить свой фиал в наш воздух и наполнить его поветрием, и вредоносной язвой, и так обращаешь для нас само дыхание нашей жизни во вкушение смерти. О, позволь нам жить, и мы будем славить имя твое, и эти кары научат нас чувствовать бедствие в сердце своем⁵, чтобы очистившись от грехов, мы могли служить тебе с чистыми сердцами во все дни наши”.

Итак, эти признания, как говорилось выше, правдивы и показательны: кощунства и вопиющие грехи, которые так умножились в нашем народе, и среди священников, и среди очень многих их подопечных и покровителей, искушали Всевышнего, печалили его святой Дух и тревожили праведные души Его людей, которые не могли примкнуть и оставаться в лоне церкви, виновной — вместе со своим духовенством — в беззакон-

⁵ Отсылка к 3 Цар. 8:38. В Библии короля Иакова “know every man plague of his own heart”. В Вульгате “cognoverit plagam cordis sui”.

ниях и оскорблениях Бога, перечисленных здесь. Они пронзили сами Небеса и при этом вы, столь погрязшие в беззакониях, хотя и молитесь, чтобы очиститься от своих грехов и служить Богу с чистыми сердцами во все ваши дни, не стараетесь доподлинно очиститься, перестав творить зло, в котором вы виновны, и прислушаться к голосу Истины в вашей совести, которая в тайне порицает и попрекает вас. Ибо ваши священники не верят, что человек в этой жизни может очиститься от всех своих грехов и служить Богу с чистым сердцем, хотя и молятся об этом, и вы в это не верите: так как же можете вы иметь в сердцах ваших, исполненных непокорства и жестокости, что-либо кроме бедствия? И что вам остается, кроме страха перед смертью и разрушением, который обуял влиятельных и гордых, священнослужителей и мирян, и заставил их бежать из Лондона и Вестминстера, оставив там бедных и притесняемых. А ведь там, откуда они бежали, многие слуги Бога, именуемые квакерами, все еще томятся в тюрьмах, в мерзких дырах, только за то, что обратились к Богу, собиравшись в страхе Его и служили Ему в духе. Многих из них приговорили к изгнанию из родной земли, от друзей и родичей на чужбину, в далекие колонии: все было сделано, чтобы исполнить приговор, и некоторых уже отправили на кораблях в море⁶.

О, какие тяжкие притеснения, сколь нехристианское и бесчеловечное обращение им довелось на себе испытать! Долгое заключение в тесных, набитых людьми камерах, где пришлось провести почти год после приговора; теснота и отсутствие удобств в грязных дырах, где царствовали жестокость и насилие, принесли смерть многим невинным людям — мужчинам и девам. Так разве эти бесчеловечность, жестокость и притеснения не пронзили сами Небеса? И не должны ли вы исповедовать ваше великое зло, грех преследования и уничтожения по всей стране бедных и невинных людей Божиих? Вы пропустили его в своей исповеди, но вы не можете очиститься от него в глазах Бога, и Его свидетельство будет преследовать вас, куда бы вы ни отправились. Разве не жестоко, что невинных уничтожают в тюрьмах и разве уничтожение их здесь, в этом городе и этом народе, не будет замечено там, где известно об их невинности?

С некоторыми обошлись иначе: чтобы быстрее и менее открыто расправиться с бедными невинными агнцами числом примерно шестьдесят человек, их заставили грубой силой взойти на корабль, на котором они должны были отправиться в море. Это было старое, непригодное, текущее судно, так что у них не было сухих постелей, а палуба нависала столь

⁶ По королевскому указу в 1664-1666 гг. осужденных квакеров на кораблях отправляли в английские колонии в Вест-Индии. В декабре 1664 г. из Дувра отправился корабль "Анна Лондонская" с 8 осужденными квакерами на борту. 8 марта 1665 г. 16 квакеров, находившихся в заключении в Ньюгейтской тюрьме, были доставлены на специально зафрахтованные для этого три корабля, которые должны были доставить их на Ямайку и Барбадос. Лондонским шерифам было дано указание поступить подобным образом с возможно большим количеством осужденных квакеров. 15 марта в исполнение этого приказа 60 квакеров, остававшихся в Ньюгейт, были погружены на корабль "Черный Орел Лондона" водоизмещением 100 тонн, отправлявшийся на Ямайку, и еще 50 на корабле "Джон и Сара Лондонские" были отправлены в Барбадос. 5 июля та же участь постигла еще 16 квакеров и Хертфордшира.

низко, что они вынуждены были ходить согнувшись. В итоге четверо умерли на корабле, а многие другие заболели, и произошло это уже после введения вышеназванного поста⁷. Но неужели вы думаете, что достаточно соблюдать пост в определенный день, чтобы отвратить тяжкий Божий Суд, и он примет ваше покаяние, хотя его невинных слуг преследуют как овец, обреченных на заклание, за их истинное и духовное служение? И вместо того, чтобы развязать путы, связывающие их, снять с них тяжелое бремя и позволить гонимым уйти свободными, вы укрепили их оковы и увеличили тяготы. И поскольку вы не облегчили их бремени и не освободили их из тюрьмы, вопль их тяжких страданий звучит против вас. Как сказал Господь устами своего пророка: “Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся...” (Ис. 58:6, 7). Но такой ли пост соблюдаете вы? И пока вы лишь исповедуете на словах великие злодеяния, в которых вы виновны, не оставляя их в действительности, вы не получите отпущения грехов из рук праведного Бога.

И какое жестокосердие, отсутствие сострадания и христианской любви по отношению друг к другу проявляет народ сей в нынешнее время отчаяния и тревоги, и сколь далеки они от соблюдения истинного поста, то есть воздержания от раздоров, жестокости и притеснений, которые заставляют землю стенать и разжигают негодование Бога против этого города и народа. В то время как в предписаниях относительно вышеназванного поста говорится о повсеместной нищете и отчаянии голодных душ, страдающих от нехватки еды или заболевших от того, что съели негодную пищу, члены Церкви Англии настолько жестокосердны даже по отношению друг к другу, что не хотят принять или приютить ближних в своих домах во времена бедствия. Страх египетский настолько завладел душами людей в эти дни, что ужас и страх смерти преследует виновных повсюду. О, пусть эти люди пробудятся и увидят нищету, несчастья и бедствия, постигшие сей город и народ, и грозящие (если Господь не предотвратит этого) уничтожить его! Они вынуждены были признать свои преступления против Бога, как причину Божьего гнева, ныне со всей очевидностью обращенного на них, которые они частично исповедовали, хотя не раскаялись и не попытались ничего изменить.

И также в так называемых “призывах, подобающих времени”, приложенных к молитвам в вышеупомянутой книге, говорится следующее. “В сии злые дни, наши преступления, превосходящие числом и тяжестью самые отвратительные прегрешения Израиля, переполнили меру беззакония⁸ и заставили Бога наполнить чашу своего гнева и заставить нас испытать это смертоносное вино. Народ Израиля требовал пищи для своих вождельных, а народ Англии пестует свое вожделение к пище, предаваясь излише-

⁷ Здесь Уайтхед, вероятно, ошибается в хронологии, поскольку, скорее всего, речь идет о “Черном Орле” и, соответственно, о марте 1665 г.

⁸ Отсылка к Быт. 15:15.

ствам и пьянству. И те, кто избрал чрево своим Богом, а славу свою обратил в стыд, стали притчей для соседних народов из-за своего обжорства и застолий”.

Это признание поистине верно в отношении всего народа, но в особенности, если речь идет о священниках, многие из которых подают пример другим, предаваясь обжорству и пьянству, избирают чрево своим Богом, до такой степени, что становятся предметом вульгарных разговоров среди собственных подчиненных. Разве можно винить и преследовать нас — как это сейчас делается — за то, что мы не хотим служить Богу вместе с такими людьми и признавать авторитет тех, кто столь грязен и отвратителен в своей жизни и разговорах? И можно ли считать истинной церковью ту, что состоит из подобных членов и имеет таких предстоятелей? И теперь епископы и священники, которые признали сами, что сии великие беззакония в их собственной Церкви прогневили Бога, пославшего нам свою язву, хотят найти причину в чем-то другом и перекладывают ответственность на всех, кто не согласен с ними, говоря, что нужно было еще ранее избавить народ от квакеров и других сектантов, которые борются против правителей и священников (так они говорят). Эти заявления не очищают и не покрывают их, поскольку их собственные признания, упомянутые здесь, и великий страх перед нынешним бедствием, обуявший священников и их подопечных (первосвященники Лондона бежали в страхе, оставив несчастных викариев или других подобных наемников вместо себя) показывают, сколь велика их причастность к причинам нынешнего бедствия. И столь же очевидно, насколько бесчестно и неправильно видеть причину в том, что они не выслали квакеров из страны: ведь язва не появлялась в городе и не тревожила народ несколько лет, пока не зашла речь о том, чтобы изгнать нас, тех, кого называют квакерами. Наши гонители не жалели усилий, однако, по мере того как росла их жестокость по отношению к нам, и казнь усиливалась. Видно ясно, что Господь часто препятствовал им в их начинаниях, когда они пытались изгнать некоторых из нас, но жестокосердие, гордыня и злоба завладели ими настолько, что они не хотят видеть этих знаков и продолжают преследовать невиновных; так что постигшие их казни и бедствия умножатся им на погибель, если они не прекратят жестоко преследовать нас, невиновных и непричастных ни к какому бунту или дурным замыслам против правителей или народа. Как часто нас несправедливо обвиняют в этом, и при любом намеке на бунт или заговоре мы оказываемся страдающей стороной, нас несправедливо отправляют в тюрьмы, без малейшего повода, причины или тени обвинения против нас. Но в этом мы разделяем страдания Сына Божьего, которого преследователи обвинили и приговорили к смерти не только как богохульника, но и как бунтовщика, который объявил себя Царем и, следовательно, был врагом Кесаря, в то время как Его царство было не от мира сего. Священники и правители объединились в своей враждебности к Нему и беспричинно ненавидели Его, как ненавидят и нас. У священников в наше время в обычае возноситься над другими благодаря помощи магистратов и разделять интересы правителей (заявляя о прочих, что они враждуют со своими правителями и священниками) и обвинять дру-

гих в бунте, словно бы сами они чисты. Однако кто больше них проповедовал войну и трубил в трубы, чтобы поднять людей на битву? В своих проповедях они проклинали то одну, то другую сторону, исходя из своих интересов; и при каждой смене правительства, они меняли свою позицию и форму богослужения и старались снискать расположение тех, кто был или мог оказаться наверху — и все ради собственной выгоды. Пусть народ свидетельствует против них.

(продолжение в следующем номере)

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Литература/References

1. Defoe 1722 — Defoe, D. (1722). *The Journal of plague year*. Publ. E. Nutt. London.
2. Hodges 1672 — Hodges, N. (1672). *Loimologia, sive Pestis nuperæ apud Populum Londinensem grassantis Narratio Historica*. London.
3. Whitehead 1665 — Whitehead, G. (1665). *No remission without repentance nor will a bare confession without a real forsaking of sin avail to the averting God's heavy visitation and judgments from this nation of England, the cause whereof being somewhat more fully declared herein then is confessed in the fast which was appointed for the averting of the same heavy visitation and this concerns both the rulers, clergy, and people of London and Westminster and all parts of this realm to look into and lay to heart who are concerned in the observation of the said fast to consider what fruits they bring forth and whether the end of the true fast be answered by them yea or nea, according to Isa. 58*. London.